

ЕРШОВА Н. И., ЧЕГОДАЕВА Т. С.
МИКРОПОЛЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА
В РУССКИХ ГОВОРАХ МОРДОВИИ

Аннотация. В статье охарактеризовано микрополе физической характеристики человека в русских говорах Мордовии, описаны все виды парадигматических отношений между диалектизмами данной семантической группы. Особое внимание уделяется анализу явления синонимии существительных, прилагательных и фразеологизмов, представляющих разноаспектную характеристику человека.

Ключевые слова: семантическое поле, говоры, имя существительное, имя прилагательное, синонимы, антонимы, фразеологизм, значение.

ERSHOVA N. I., CHEGODAEVA T. S.
MICROFIELD OF HUMAN PHYSICAL CHARACTERISTICS
IN RUSSIAN DIALECTS OF MORDOVIA

Abstract. The article provides a description of the microfield of human physical characteristics in Russian dialects of Mordovia. All types of paradigmatic relations between the dialectics of this semantic group are described. The study is focused on the analysis of the phenomenon of synonymy of nouns, adjectives and phraseology used for giving a complex description of a person.

Keywords: semantic field, dialects, noun, adjective, synonyms, antonyms, phraseology, meaning.

Антропоцентризм как основополагающее свойство естественного языка, его природы и сущности, определяющее характер реализации всех базовых функций языка и протекание речевой деятельности в целом, стал на рубеже XX – XXI веков наиболее значимым научным подходом в языкознании. Человек, являясь центральным объектом научных исследований, определяет их антропоцентрическую направленность. Тематическая группа «Человек» – это живая, продуктивная подсистема лексики и фразеологии, отражающая особенности восприятия мира, хранящая и передающая информацию о жизненных ценностях носителей языка. Поэтому целесообразно дополнить научное представление о человеке посредством изучения его языковой диалектной культуры как естественной и наиболее близкой исторической природе [7, с. 4]. Ключевыми для антропоцентрического семантического поля характеристики человека, функционирующего в русских говорах Мордовии, является наименование человека, его признаков, действий и

состояний Данные лексемы составляют семантическое поле характеристики человека, включающее довольно большой пласт лексики рассматриваемых говоров.

Языковые единицы, составляющие рассматриваемое поле, образуют все виды парадигматических отношений – различные формы вербализации концептов, лежащих в основе субэтнического сознания диалектоносителей (явления полисемии, синонимии, омонимии и антонимии). При этом синонимия уточняет, конкретизирует разные смыслы представленных концептов, а антонимия определяет их полярные смысловые точки [6, с. 15].

Подчеркнем, что наиболее распространено в семантическом поле характеристики человека, функционирующем в русских говорах Мордовии, явление синонимии. Яркая синонимика диалектов – одно из свидетельств их словарного богатства, дающая возможность выразить самые тонкие оттенки мысли, разнообразить речь и сделать ее более образной и действенной [1].

Синонимический ряд в говорах, как и в литературном языке, образуют группы слов, связанные синонимическими отношениями. В него включаются слова с тождественным или близким значением, передающие сущность одного и того же понятия, закрепленные в говоре и представляющие неотъемлемую часть той или иной диалектной лексической системы. Принцип построения синонимического ряда основывается на различиях в семантике и эмоционально-экспрессивной окраске синонимов [4, с. 54–55].

При установлении типологии семантических отношений между компонентами синонимических рядов в лексикологии прочно укрепилась традиция выделять: 1) абсолютные синонимы (дублеты), не имеющие ни семантических, ни эмоционально-экспрессивных различий; 2) семантические синонимы, различающиеся оттенками значения; 3) эмоционально-экспрессивные синонимы, различающиеся эмоционально-экспрессивной окраской. В рассматриваемом семантическом поле наблюдаются все указанные типы синонимов, реже встречаются антонимы, многозначные слова и омонимы, представленные в семантическом поле характеристики человека, функционирующем в русских говорах Мордовии [4, с. 45–54].

Семантическое поле характеристики человека представляет собой довольно большой пласт лексики русских говоров Мордовии. Слова этого поля характеризуют человека с разных сторон и составляют отдельные микрополя. Слова в микрополях объединяются по-разному: одни являются синонимами, а другие, характеризуясь общностью значения, синонимами не являются, так как относятся к разным частям речи. Есть слова, объединённые структурно-семантически: как производное и производящее [2, с. 88–89].

Слова литературного языка, попадая в говор, могут изменять свою семантику, развивать новые значения. Это явление прослеживается и в семантическом поле

характеристики человека в русских говорах Мордовии. Особенно ярко оно выражено в микрополе физической характеристики человека, включающем 74 слова и 11 фразеологических оборотов, зафиксированных в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» [5]. Например, слово *аккуратный*, кроме совпадающего с литературным языком значения, может означать «статный, стройный» (Торбеевский район, Лямбирский район, Теньгушевский район). Синонимами по отношению к этому слову выступает слово *бодрый*, которое, как и *аккура́тный*, кроме сходного с литературным языком, имеет значение «стройный, осанистый» (Краснослободский район, Кочкуровский район) и слово *кура́тный* – «стройный, хорошего телосложения». Напр.: Сматрю я на Дуньку и думью, какая ана *акуратнъя*, фигурь как вытьчинь (Карпеловка, Торбеевский район).

Антонимами по отношению к этим словам являются слова *некультяпистый* «нескладный, неуклюжий», ²*балáнда* «о нескладном, неуклюжем человеке (обычно о женщине)» и фразеологизм *как куль* в значении «нескладный, неуклюжий» (Темниковский район), которые находятся в синонимических отношениях. Напр.: Дефкь-ть *никультяпистья*, фсе на ней благь сидит (Редкодубье, Ардатовский район).

Синонимами являются слова *жердúна* «высокий, худощавый человек» и *ваvíла* «мужчина очень высокого роста». Это неполные синонимы, так как слово *жердúна* может относиться как к мужчине, так и к женщине, а *ваvíла* – только к мужчине. Кроме этого, они различаются оттенками значения. Антонимом по отношению к словам *жердúна* и *ваvíла* выступает слово *курдюк* «полный человек небольшого роста». Оно дано в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» с пометой «экспр.». Слово *кузлатáнт* – антоним по отношению к словам *жердúна* и *козонóк* «худой, тощий мужчина небольшого роста». Напр.: Поест – ляжът, пьлежыт – опять поест. Он вон какой *кузлатант* (Суподеевка, Ардатовский район); У нас *къзанком* манинькъвъ тащёвъ мужычёнку завут (Паньжа, Ковылкинский район).

Слово *ваvíла* имеет и другое значение «сильный, рослый, но неумелый мужчина». Синонимами по отношению к нему выступают слова ²*балабан* «здоровый, рослый мужчина», *лóсман* «здоровый, рослый мужчина» и *лавуга* «здоровый, сильный человек». Напр.: Не манинькый вить, *лосмън*, а узоруиш (Суподеевка, Ардатовский район); Зато ана вон какая *лавугь*, и муш у ней лавугь (Виндрей, Торбеевский район).

Тематический ряд, объединяющий слова, которые характеризуют рост и полноту человека, включает в себя синонимы *карбы́ш* «человек маленького роста» (Торбеевский район), *коротáй* «мужчина маленького роста», *мухóртик* «малорослый и слабосильный мужчина», *мухры́шка*, *мухряк* «малорослый человек». Дублиеты *мухры́шка* и *мухряк* даны с пометой «неодобр.». Напр.: Люпкь сама большая, а мужык у ниё *къратай* (Гумны,

Краснослободский район); *Мухряка* каковъ-тъ привязла, иде токъ этъкъвъ и аткапала, ну и жыних (Панъжа, Ковылкинский район).

Слово *мармыль* зафиксировано в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» с пометой «экспр.». Напр.: Ну и *мармыль* жъ он, ни за што ни пайду зъ мърмыля! (Веденяпино, Теньгушевский район).

В этот же тематический ряд входят слова *колбёшка* «полная женщина небольшого роста», *кутырка* «полная женщина небольшого роста» (Ельниковский район) и *кубасіха* «о полной, дородной женщине» (Ардатовский район). Антонимами по отношению к вышеназванным словам выступают синонимичные между собой диалектизмы *балалійка* (Темниковский район) и *матоня* в значении «худая, тощая женщина». Ср.: Ету *калбёшку* и замуш-тъ ниhto ни взял зъ иё рост дъ тълшшыну (Лаврентьево, Темниковский район); Она как *матоня*, больнь уш сухая дъ тошча (Суподеевка, Ардатовский район).

Дублеты *колбяк* (Краснослободский район, Старошайговский район), *колбян* и *надутыш* «полный, упитанный ребёнок» также входят в тематический ряд со значением «рост и полнота человека». Напр.: Вон у миня внук *калбян* какой, ни падымиш (Красногорное, Чамзинский район).

На основе общности значения к этим словам примыкает прилагательное *лопушастый* «полный, упитанный» (Ельниковский район) и фразеологизмы *дiкое мясо душит кого-то* «об очень полном человеке», *как налитой / налитенький* «полный, упитанный» (Ардатовский район). Им противопоставлен синонимический ряд, состоящий из слов *несправный* «худой, тощий» (Зубово-Полянский район), *нужненький* «худой, тощий, малорослый» (Ромодановский район), *ледящий* «худой, сухощавый» (Лямбирский район) и фразеологизмов *как назола* «о худом, тощем человеке» (Атяшевский район, Ичалковский район) и *одни мотолыжки торчат* «об очень худом, тощем человеке». Напр.: Систру-тъ у тибя *дикъя мясь душит* (Красино, Дубёнский район); А уш худой-тъ, худой, *адны мъталышки тарчат* (Вичкидеево, Теньгушевский район).

Вышеназванному синонимическому ряду, состоящему из существительных, близок по значению другой многочисленный синонимический ряд, объединяющий диалектные прилагательные: *бáский* «имеющий красивую внешность (о человеке)», *коряжистый* «невысокий, коренастый», *недорослый* «небольшого роста», *мухрастый*, *мухрявый* «малорослый, невзрачный». Напр.: Мне вофси ни пришлось нъ высоких кълбуках хадить, муш *нидарослый* был (Тазино, Большеберезниковский район); Зъ *мухрастых* ни пашла, а харошы-тъ ни сватъли (Тазино, Большеберезниковский район). Слова *мухрястый* и *мухрявый* обладают синкретичной семантикой: наряду с определением роста содержится указание и на общий внешний вид [3].

Характеристика непривлекательной внешности представлена синонимическим рядом диалектных существительных *додóн* «человек с некрасивой, уродливой внешностью» (Рузаевский район), *нестату́й* «человек с непривлекательной внешностью» (Ельниковский район), *самовáрный* «о некрасивом человеке небольшого роста» (Кергуды, Ичалковский район) и фразеологизмом *моль кафта́нная* «о невзрачном человеке». Этот фразеологизм представлен в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» с пометой «груб.». Антоним по отношению к ним – диалектное существительное *кóзырь* «красивый и деловой человек». Слово *кóзырь* включает в себя разностороннюю характеристику: с одной стороны – характеристика внешнего вида, с другой – характеристика поведения. Напр.: Ты толькь глянь нъ сибя. Ты вить *моль кафтана* (Карпеловка, Торбеевский район); А Ванькь и сам *kozyрь* паринь был (Паньжа, Ковылкинский район).

Слова, составляющие названный синонимический ряд, объединяются по тематическому принципу со следующими синонимами: *немудрящий*, *немудровый* «непривлекательный, невзрачный»; *несуятный* (Ельниковский район), *несправский*, *неприглядчивый* (Большеигнатовский район) «имеющий непривлекательную внешность», *невишный* «2. Неказистый, невзрачный». Ср.: Глаза-ть у ей уш стали *нивишныи* (Новоямская Слобода, Ельниковский район); У шабёрки сын-ть *нивишный*, в ацца пашол (Болтино, Ромодановский район). Слово *невишный* входит в подкласс характеристики человека по физическим недостаткам, а также фразеологизм *не от красного лица* «имеющий некрасивую внешность». Им противопоставлены антонимы *красовитый* «имеющий красивую внешность», фразеологизмы *как куклёнок* «имеющий красивую внешность (о ребёнке)», *от красного лица* «имеющий красивую внешность, синонимичные между собой. Однако фразеологический оборот *как куклёнок* является частичным синонимом, характеризуя только ребёнка. Напр.: У Катьки внучёк *как куклёнък* (Хлебино, Теньгушевский район); *Нимудровый* паринь-ть, а жану взял фсем на зависть (Ефаево, Краснослободский район); Сама *от краснъвь лица*, а он у ней не больнъ хороший (Суподеевка, Ардатовский район) [3]

Общей семой 'нос' объединены слова *ноздрюха* «женщина с широкими ноздрями» и *курноватый* «курносый». Напр.: А этъ *ноздрюхъ* ис сея культуру гнёт, думът, пьбыла в горъди, а в деревни фсе дураки (Суподеевка, Ардатовский район).

Внешний вид человека характеризует фразеологический оборот *как волха* «с распущенными, растрёпанными волосами». Кроме того, данная подгруппа представлена словами *ахмуша* «неодобр. Человек с длинными растрепанными волосами» и *разуры́женный*. Последнее выступает в двух близких значениях: 1) нарядный, хорошо одетый (Первомайск, Лямбирский район); 2) нарядный, красиво убранный (Ожга, Старошайговский район). Напр.: Распустит космы-ть и *как волха* пь диревни ходит (Стрелецкая Слобода, Рузаевский район).

В тематической группе слов со значением «больной – здоровый» выделяются синонимы и антонимы. Слово *лошáва* «здоровая, сильная женщина» (Старошайговский район) является синонимом фразеологизму *как мерини́ха / мерини́ша* «о крепкой, здоровой женщине». Антонимом по отношению к ним является диалектизм *мерлушка* «слабосильная женщина». В «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» *лошáва* имеет помету «экспр.», указывающую на повышенную оценочность, экспрессию семантики, отсутствующую во фразеологическом обороте *как мериниха / мериниша* и лексеме *мерлушка*. Напр.: Чай, она как *мириницъ* здоровъ, роботът (Суподеевка, Ардатовский район); Раньшь бабы здаровы были, а щас адны *мирлушки* (Шаверки, Краснослободский район).

Синонимический ряд в рассматриваемых говорах составляют слова *квѣлый* «слабый, болезненный»; *ляда́жный* «слабый, болезненный» (Атяшевский район); *немогутный*, *несмоцно́й*, *немоцлы́й*, *немо́хий* «слабый, немощный». К ним примыкает близкое по значению слово другой части речи *мозгле́ц* «2. Болезненный, тщедушный человек». Напр.: Паринь-ть у тибя какой *квелый*, ай ни кормити? (Никольское, Торбеевский район); Мы, старьё, таперь уш фсе *нимагутныя* (Стрелецкая слобода, Рузаевский район).

Интересен тот факт, что одна и та же языковая единица в разных населённых пунктах может иметь противоположные значения. Так, например, существительное *мозгле́ц* может служить для обозначения как интеллектуальных способностей человека, так и его физической характеристики. Ср.: Он, Ванькь-ть, *мозглец*, фсе приметит, как те надъ, фсе зделът (Камаево, Ичалковский район); Нашла сибѣ мужыка, *мъзглица* каковъ-ть, из бальницы ни выходит (Летки, Старошайговский район).

Дублетами же являются слова *негодный* и *негодёный* «1. Больной, поражённый болезнью (о людях)». Напр.: Сёстры у миня уш *нигодны*, адна в бальницы лижыт. Дъ и я сама *нигоднъ*, ножыньки балят (Марьяновка, Большеберезниковский район); Дочь-ть у миня *нигадёнъя*, из бальницы ни выходит (Новая Карьга, Краснослободский район).

Вышеназванным дублетам близки по значению слова *подчудённый* «о человеке, находящемся в состоянии психической неуравновешенности», *полуси́на* «перен. неодобр. 2. Психически неуравновешенный человек», *разу́мница* «психически больная женщина». Напр.: Вот ы ходит, вот ы ходит ыз угла в угъл, как *пътчюдёный* (Старая Фёдоровка, Старошайговский район); Эх ты, *пълусинъ*, што ламаш дитя? (Нагаево, Инсарский район).

Синонимами в этом же подгруппе внешнего вида, физической характеристики человека являются слова *жёлмо́стный* «выносливый, живучий» (Краснослободский район), *кося́шный* «крепкий, выносливый» (Лямбирский район), *ломово́й* «выносливый, сильный» (Чамзинский район), *мо́чный* / *мо́цный* «крепкий, здоровый», *могутённый* «сильный, мощный». Напр.: Вон кака *мъгутёнъ* ана, мишок-ть адна пьдняла (Старый Город,

Темниковский район); Каторыи *мочьныи*, бирут диланки, вырубают нь драва (Лемдяйский Майдан, Старошайговский район).

Синонимический ряд, состоящий из диалектных прилагательных *квѣлый, лядажный, немогутный, несмоцной, нѣмоцлыи* и *немохий* противопоставлен синонимическому ряду *жилмостный, косяиный, ломовой, мочный, могутенный*. Слова, составляющие один из этих двух синонимических рядов, являются антонимами по отношению к словам, которые выходят в другой синонимический ряд.

Неполными синонимами можно назвать диалектизмы *баранчук* «крепкий, здоровый ребёнок» (Старошайговский район) и *крепач* «тот, кто имеет крепкое телосложение; крепыш (обычно о ребенке)». Напр.: У ниво сын *крипачём* растёт (Авгуры, Старошайговский район). Слово *лобан* «рослый и сильный мальчик-подросток» и *лобанчик* (= рослый ребёнок) являются словообразовательными синонимами, наличие которых является специфической особенностью явления синонимии в диалектах по сравнению с литературным языком. Напр.: Видаль таковъ *льбана!* Вышь матери (Суподеевка, Ардатовский район); Ты вить большынькый стал, мам-кь-ть уш нь колених ни удержыт таковъ *лобанчыкь* (Суподеевка, Ардатовский район).

Необходимо отметить, что говоры имеют чрезвычайно богатые возможности для выражения различных качеств лица, отраженных в диалектных существительных, прилагательных и фразеологических оборотах. Их описание способствует воссозданию одного из важнейших фрагментов диалектной картины мира, в частности семантического поля характеристики человека в русских говорах Мордовии, помогая выявить способы восприятия и толкования элементов окружающей действительности диалектоносителями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ершова Н. И., Морозова Г. В. Явление синонимии в лексико-семантической группе русских диалектных эмотивов, характеризующих внешний облик женщины [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2016. – №9. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/yavlenie-sinonimii-v-leksiko-semanticheskoy-gruppe-russkix-dialektnyx-emotivov-xarakterizuyushhix-vneshnij-oblik-zhenshhiny> (дата обращения 01.04.2020).
2. Ершова Н. И. Структура семантического поля глаголов движения в русских говорах Мордовии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3-3 (69). – С. 88–91.
3. Ершова Н. И., Лияскина Д. И. Лексико-семантические связи русских диалектных прилагательных, отражающих внешний вид человека [Электронный ресурс] // Огарев-

online. – 2019. – №8. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/leksiko-semanticheskie-svyazi-russkix-dialektnyx-prilagatelnyx-otrazhayushhix-vneshnij-vid-cheloveka> (дата обращения 01.04.2020).

4. Маслов В. Г. Системные отношения в диалектной лексике (на материале говора Добринки Урюпинского района Волгоградской области). – Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2007. – 124 с.

5. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия: в 2-х ч. – СПб.: Наука, 2013. – Ч. 1. – С. 1–672. – Ч. 2. – С. 673–1560.

6. Сороколетов Ф. П. К вопросу о системных отношениях в лексике народных говоров // Диалектная лексика: сб. науч. тр. – Л.: Наука, 1978. – С. 14-24.

7. Человек и его мир в диалектной фразеологии русских говоров Мордовии: монография // Э. Н. Акимова, А. Ю. Маслова, Т. И. Мочалова, Н. И. Ершова, Л. Н. Денисова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – 156 с.